

СУБВОТНЯЯ СТРАНИЦА

Codeседник

На этой неделе закончился показ многосерийного телевизионного фильма «Россия молодая». В нем роль Петра I сыграл молодой актер Дмитрий Золотухин. Для него эта работа над образом государя-преобразователя стала продолжением начатой в дилогии С. А. Герасимова «Юность Петра» и «В начале славных дел». В конце прошлого года наш внештатный корреспондент Л. ГЕРАСИМОВА встретила с артистом в Москве.

Волосы откинута назад с высокого лба — все время как будто ветер в лицо. А лицо — открытое, ясное и молодое, но в нем — и воля, и энергия, и печать забот государственных... Таким запомнился зрителю Петр I в кинодилогии С. Герасимова. Роль Петра — неординарное, не рядовое начало актерского пути. И конечно, наш разговор с Дмитрием Золотухиным начался с обращения к этому герою.

— Дмитрий, факт, что работа в фильмах С. Герасимова имела огромное значение для вашего профессионального становления, настолько очевидно, что, наверное, обсуждению не

вые нотки, и сразу как-то вспомнилось, что Петр — это был еще и самодержец!

— С самого начала слышу: не бойсь ли ты остаться актером одной роли, да не опасаешься ли стать «штатным кино-Петром»? Добро бы говорил только журналисты, а то и свои же ребята-актеры так же! Нет! Никакие другие возможности Петр мне не перекроет. Внутренняя связь у меня с ним не прерывается, он неповторим, но он и неисчерпаем. С Петром можно играть любые роли!

— Да, но совсем недавно экраны и сценические подмостки наводняли персонажи, кото-

«...МЕНЯ ПРИВЛЕКАЮТ

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

подлежит. Но ведь «Юность Петра» совпала и с вашей юностью — вы играли, по существу, своего ровесника. И одновременно работа над этим образом была как бы «примеркой на себя» личности нерядового масштаба, недюжинной, сильной. Ведь не могла же встреча с Петром пройти бесследно и для вашего характера. Что определил Петр в вашей жизни?

— Все! — сказал Дмитрий в деловитом и энергичном стиле своего героя, сочтя этот ответ исчерпывающим и дополнительной расшифровке не подлежащим.

— Но... Хотелось бы поконкретней: как строилось ваше общение с «государем»?

— Нельзя сыграть роль лишь отстраненно и внешне ее обозначив. Героя своего стремишься воплотить «по-живому». Его реакции, способ общения с миром, его черты и свойства накапливаются в подсознании, становятся твоим личным багажом. Тем более, когда речь идет о фигуре значительной. Я никогда не формулировал себе, что там появилось во мне от Петра. Уже и съемки окончены, и роль сыграна, но она все еще живет во мне. Продолжается исследование образа, а не просто эксплуатация какой-то готовой фактуры. Это означает развитие, изменение самого себя.

— А не мешает ли такое сильное влияние в работе над другими ролями?

В голосе собеседника вдруг зазвучали властно-нетерпели-

рые все больше размышляли, переживали, сомневались, метались. Петр — другой. Это образ, созданный на историческом материале, но очевидно явственный посыл и внутренняя апелляция к его сегодняшним ровесникам: юность и становление героя даны не через круг его размышлений, а через действие, через проявления волевые, целеустремленные...

— Да, пожалуй, сейчас должно произойти в кино, в театре утверждение героя действующего, активного. Героя, чье назначение — быть защитником, в самом широком смысле этого понятия. Недавно мы видели «Полеты во сне и наяву» — и фильм точный по наблюдениям, по анализу, и работа О. Янковского отличная. Но этот мечущийся и рефлексирующий Сергей все-таки уже относится к среднему поколению киногероев. Характер нашего поколения должен выразить новый тип персонажа. Цельность — вот качество, о котором сегодня хочется вспомнить. Это не значит, что должен прийти эталонный человек, не ведающий сомнения, несущийся к своей цели на всех парах, как паровоз. Такой вот — ну просто Бельмондо! Важно, чтобы это был размышляющий, ищущий, но и активно, целеустремленно действующий герой. В то же время он, по моему, не должен быть неотличим от соседского Васи или Пети с твоего двора. Меня привлекают характеры необычные, яркие, неординарные и колоритные в своих проявлениях.

Вот, например, Дата Туташия из грузинского фильма «Берега». Вот это — всем героям герой! Он живет напряженной внутренней жизнью, полной поисков и сомнений. Но вместе с тем весь его облик отвечает характеристикам героя — он и храбро бьется, и в седле сидит как влитой! Какое у него лицо — исполненное глубокой мысли и в то же время энергии и мощи! Отар Мегвинету-хуцеси — самое сильное мое впечатление за последнее время от актерской работы. Это артист высочайшего класса, каждая его роль — это характер масштабный, крупный, значительный.

Дмитрию до сих пор пришлось играть в основном людей не рядовых: Василий Буслаев — былинный молодец, Асланбек Шарипов — чеченский командир Красной Армии. Тяга жить в атмосфере личности неповторимой, волевой, настолько сильна, что опять мы увидели Дмитрия Золотухина — Петра в телевизионном фильме «Россия молодая». В этот сериал Петр не просто перекочевал из старой или вырезанным кадром из прежней ленты. Намеченная была в герасимовской дилогии перспектива «славных дел» в «России молодой» претворилась в реальность.

— Но как бы ни тяготели вы к героям былинным и историческим, играть своих современников все равно доводится! Как складывается эта сторона вашей работы в кино!

ХАРАКТЕРЫ ЯРКИЕ...»

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

— Понимаете, актер же сам не выбирает: сегодня я, так и быть, сыграю Гамлета, а завтра, пожалуй, возьмусь за Чацкого. Хочется сниматься, находиться в процессе работы. Из того, что предлагают, стараюсь выбрать некомпромиссные варианты. Но не всегда испытываешь полное удовлетворение. Я снялся в современной роли в фильме «Комета». К этой работе у меня отношение сложное. Хотелось сделать своего героя самобытным, не повторить самого себя на экране... Вот я играл Лагутина в «Стелсерах» во МХАТе. И когда встречался с рабочими одного завода, они говорили даже с робостью: а ведь за таким парнем надо еще тянуться, среди нас такого, пожалуй, нет. А я считаю, что материал современной роли и должен быть таким, чтобы у зрителя именно такое ощущение от восприятия экранного героя и оставалось.

— А кстати, вы кончили школу-студию МХАТ, поддерживали семейную традицию. Но потом стали студентом режиссерской мастерской С. Герасимова во ВГИКе. Что повлекло вас в кино!

— Сделаем так: вы напишете, что я — просто киноман! Что мечтал о кино прямо-таки

с младенческого возраста. Или лучше для солидности напишите, что я, как в 4 года увидел Эйзенштейновский «Броненосец «Потемкин», так он на меня произвел неизгладимое впечатление, и я твердо решил посвятить себя кино!

— Боюсь, не поверят.

— А зря. И в качестве актера, и как будущий режиссер я всегда связывал свои планы только с кино. И вообще, кино — это любовь. А любовь не хочется как-то объяснять, анализировать, прослеживать, как возникает и отчего...

Дмитрий избегает формулировать, но все-таки понятно: кино для него — это густо замешанное варево впечатлений и переживаний, та повышенная по сравнению с обыденным течением жизни нагрузка, которая потребна как норма существования. Трудно пока сказать, круг каких героев очертит нам Дмитрий Золотухин, когда станет кинорежиссером. Может, это будут наши современники, в которых он попытается разглядеть черты необычного и яркого и в проявлениях повседневных и будничных. Пока что в учебных работах он в большой дружбе с классикой: Островский, Шекспир. О Шекспире Дмитрий говорит восхищенно и как о маяке в своей недостаточности гиганте. Но еще и с каким-то затаенно-лирическим отношением. Может, это сулит в будущем новые экранные вер-

сии произведений великого англичанина? Время покажет. Пока же в деловитости, работоспособности Дмитрий, похоже, стремится не отстать от героя, с которым прошел первое кинематографическое крещение: день его заполнен до отказа. Это и съемки, и общественная работа в ЦК комсомола, и творческие встречи со зрителями. И конечно, мастерская во ВГИКе, где он с одинаковым рвением и тщанием засучив рукава сооружает декорации и репетирует отрывки. Должно быть, ему удастся предстать на экране не только в одежде былинного молодца или экзотической папаше горца, но и в узнаваемом современном облике. Вот только не вычленившимся из толпы ему, вероятно, окажется не удастся — при богатейской внешности и стати сложновато.

Интервью это состоялось в самый канун Нового года и закончилось пожеланиями творческих успехов и новгодних чудес. Ну, чудеса — это на совести Деда Мороза, а что касается творчества... Все-таки взыскательно не забудем, что начало пути Дмитрия было «началом славных дел». Так будем же следить за продолжением именно в свете этого обнадеживающего, но и обязывающего зачина!